

Р. Х. Усманов

Роль толерантности в разрешении
конфликтогенной ситуации
на юге России

Электронный ресурс

URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Usmanov_rapn.pdf

Текст произведения используется
в научных, учебных и культурных целях
(Ст.1274 ГК РФ)

**Пятый Всероссийский конгресс политологов
Москва, 20-22 ноября 2009 г.**

**РОЛЬ ТОЛЕРАНТНОСТИ В РАЗРЕШЕНИИ
КОНФЛИКТОГЕННОЙ СИТУАЦИИ
НА ЮГЕ РОССИИ**

Рафик Хамматович УСМАНОВ

доктор политических наук, профессор,
кафедра политологии,
Астраханский государственный университет,
Астрахань

Доклад представлен на Пятый Всероссийский конгресс политологов.

Сессия:

Исследовательский комитет РАПН по публичной политике и гражданскому обществу.

Специальное заседание:

T23-2 «Особенности политической конфликтности современного мира».

21 ноября 2009 г.

Проблемы, связанные с кризисом экономической жизни общества, влияют в первую очередь на социальную сферу; в некоторых регионах создается конфликтогенная ситуация, вследствие неупорядоченных межнациональных отношений и высокой степени миграционных процессов. Здесь необходимо создавать благоприятную атмосферу толерантности посредством поддержания традиций межнационального сотрудничества, взаимопонимания. Акцентируя внимание на глобальные проблемы, необходимо учитывать и прогнозировать миграционные процессы, которые являются следствием экономических кризисов.

Общеизвестным и бесспорным, и история нашей страны это подтверждает, является то, что настоящее и будущее российских народов, их межнациональные отношения в России главным образом зависят, от социально-экономического положения страны. Но при этом вопросы культуры, традиций, языка их историко-философские аспекты должны неразрывно присутствовать при разработке и реализации федеральных программ и постоянно быть в поле зрения наших политических и государственных деятелей. Современные события подтверждают, что такое внимание должно быть, как к коренным народам, проживающим на территории страны, так и к возрастающему миграционному населению в отдельных регионах страны. Особенно это относится к Югу России.

Статистические данные свидетельствуют, что в отдельных районах Республики Адыгеи, Краснодарского и Ставропольского краев, Волгоградской, Ростовской, Астраханской областей существенно нарушен сложившийся этнический баланс населения. Сегодня становится очевидным, что процесс адаптации мигрантов к новым местам проживания и к местным традициям и обычаям еще не носит системного и пристального внимания со стороны государственных учреждений. В результате периодически вспыхивают конфликты между коренным населением и мигрантами, последствия которых влияют на дальнейшие геополитические процессы¹.

Необходимо отметить, что сегодня Юг России вступил в новый этап регионогенеза. Несмотря на относительную стабильность, которая может носить неустойчивый и обратимый характер, здесь все же сохраняется высокий уровень конфликтности. Такой вывод сделан из предварительного фактического и аналитического материала экспертной группы Южного федерального округа под

¹ См.: Усманов Р.Х. Влияние структур власти и ее интеллектуального потенциала в условиях конфликтогенной ситуации на безопасность миграционных процессов.// Актуальные проблемы безопасности в условиях конфликтогенной ситуации на Юге России.- Краснодар. 2007. С.98-106.

руководством ведущего конфликтолога чл. корр. РАН, д.ф.н. А.В. Дмитриева, куда входил и автор данной статьи.²

Рассматривая современную эпоху трансформации политической системы общества необходимо определять причинно-следственные факторы региональных этнополитических конфликтов. На Юге России началом этого процесса можно считать конфликт на Северном Кавказе, который сопровождается с 1990-х годов. Эти события относятся к *первому этапу* этнополитических конфликтов Юга России и об этом можно уже говорить как бы в «прошлом». Они (конфликты) характеризовались своим открытым вооруженным противостоянием существующей власти и крупномасштабным региональным уровнем развития.

На рубеже 1990-2000гг. конфликтность переходит во *второй этап* и перемещается с регионального уровня на локальный, межобщинный уровень, где власть вступает в качестве посредника между конфликтующими сторонами. Этот этап вступает в полосу затяжного регионального этнополитического кризиса. Таких конфликтов на Юге России насчитывалось несколько десятков, ошибочно, как считают некоторые эксперты, было их представлять неэтническими, бытовыми, т.е. менее опасными, чем крупномасштабные конфликты более раннего периода. Локальные этнические конфликты опасны своей латентностью и создают благоприятную ситуацию для нарастания напряженности, негативных тенденций в сфере региональной безопасности(с.Яндыки Лиманского района Астраханской области, многочисленные конфликты в Дагестане, Ингушетии, Чечне, Кандопоге и др.).

События осени 2004 г. и 2005-2006 гг. можно отнести к *третьему этапу* этнополитических конфликтов - от периода относительной деполитизации этничности к возрастающему влиянию «политического ислама» и включению в политическую жизнь религиозного фактора в т. ч. православного духовенства. Здесь надо отметить, что этот этап еще продолжается и наиболее ярко выражен в регионах Северного Кавказа (Дагестан, Чечня, Ингушетия, Кабардино-Балкария). Эксперты-конфликтологи отмечают, что тенденция присутствия в этническом конфликте преобладающего конфессионального компонента рассматривается как глобальная. Этот этап адекватно созвучен с актуальной современной концепцией С. Хантингтона, изложенной в работе «Столкновение цивилизаций»³.

Рассматривая эти три этапа конфликтогенной ситуации необходимо подчеркнуть, что относительная длительность, неустойчивый и обратимый характер

² См.: Авксентьев В.А., Гриценко Г.Д., Дмитриев А.В. Региональная конфликтология: экспертное мнение. – М., 2007.

³ См.: Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций.- М., 2005.

конфликтогенной ситуации в регионе Юга России свидетельствуют об отсутствии должной своевременной аналитико-прогностической работы квалифицированных специалистов - чиновников, а также невостребованностью имеющихся серьезных специальных научных исследований со стороны властных структур и государственных учреждений. Здесь нет необходимости убеждать в том, что очень важно и актуально для общества адекватная оценка действительных происходящих этнополитических событий и уровня толерантности, как в южных регионах России, так и в целом по стране.

Более того, уже наступивший глобальный экономический кризис с конца 2008 года предполагает следующий *четвертый этап*, который будет, по всей видимости, характеризоваться несколько сложнее. Не только по своим масштабам, но и по другим более широким и разнообразным параметрам, исходя из социально-экономических факторов, поскольку предыдущие этапы пока в какой-то степени продолжаются.

Мировой опыт показывает, что кризис экономической жизни, общества, а, следовательно, ослабление внимания к культурно-национальному наследию, к традициям межнационального сотрудничества ведут к усилению межэтнической напряженности. В такой ситуации начинают активно действовать различные этнические «элиты», «касты», которые формируют образ врага из инонациональных групп, национальных меньшинств. Задача государства и каждого региона, ее властных структур в период трансформации политических режимов – поддерживать, прежде всего, через толерантность чувство уверенности общества в завтрашнем дне, создавая благоприятную идейно-нравственную и психологическую атмосферу, учитывая культурное наследие каждой нации, конечно же, первоочередно решая социально-экономические проблемы.

В современном мире все чаще обнаруживаются тенденции, представляющие некоторую опасность строить национальную политику только на политической целесообразности, всесторонне не учитывая ее культурного наследия, развития объективных процессов жизни наций, народностей и этнических групп, и наоборот преследуя только лишь узко националистические интересы. Примером такой политики является первый этап рассматриваемого конфликтогенного периода 1990-х годов, который подтверждается исследованиями ведущих экспертов Юга России. Так, в 2007 году в рамках Программы фундаментальных исследований Президиума РАН по Югу России «Анализ и моделирование геополитических, социальных и экономических процессов в полиэтническом макрорегионе» при участии Института социологии РАН и Южного научного центра РАН, были определены основные конфликтогенные факторы

действовавшие на Юге России и выявлены основные тенденции этнополитических конфликтов в 1990-е – начале 2000-х гг.

Табл.1

Основные конфликтогенные факторы, действовавшие на Юге России в 1990-е гг.⁴

Ранг	Конфликтогенный фактор	Средний балл
1	Нациестроительство в регионе в 1920-1930-е гг.	1,75
2	Депортация периода Великой Отечественной войны	2,00
3	Политика центральных органов власти в 1990-е гг.	2,00
4	Экономический кризис конца 1980- начала 1990-х гг.	2,13
5	Социально-экономические диспропорции территориальных образований в регионе	2,14
6	Национальная политика советского государства эпохи перестройки	2,50
7	Распад СССР	2,89
8	«Парад суверенитетов» начала 1990-х гг.	3,10
9	Национальная политика российского государства второй половины 1990-х гг.	3,11
10	Этническая неоднородность политико-географических территориальных образований (этносоциальная стратификация)	3,16
11	Политика региональных органов власти в 1990-е гг.	3,17
12	Неконтролируемые миграционные процессы в северокавказском регионе	3,40

Таблица 1 показывает экспертное мнение основных конфликтогенных факторов, действующих на Юге России в 1990-е гг., где национальная политика, которая стоит на первом месте, переплетаясь с экономическим кризисом конца 1980-х-начала 1990-х гг. усилило социально-экономические диспропорции территориальных образований в северокавказском регионе. Главным образом исторический аспект (нациестроительство 1920 - 1930-х гг.) региональных конфликтов на Северном Кавказе в конце XX в. актуализируется в качестве основного конфликтогенного фактора и имеют тесную взаимосвязь с особенностями региона – его полиэтничностью.

⁴ Авксентьев В.А., Гриценко Г.Д., Дмитриев А.В. Региональная конфликтология: экспертное мнение. – М., 2007. С. 44.

Основные конфликтогенные факторы, действующие на Юге России в 2001-2006гг.⁵

Ранг	Конфликтогенный фактор	Средний балл
1	Особенности российской экономики начала XXI в.	1,31
2	Политика центральных органов власти в 2000-е гг.	2,07
3	Национально-территориальное устройство Юга России	2,13
4	Социально-экономические диспропорции территориальных образований в регионе	2,23
5	Неконтролируемые миграционные процессы в северокавказском регионе	2,28
6	Политика региональных органов власти в 2000-е гг.	3,00
7	Националистическая деятельность этнополитических элит региона	3,10
8	Политика США на Кавказе	4,11
9	Актуализация этнического самосознания рост негативных этнических стереотипов людей	4,40
10	Деструктивное воздействие СМИ на сознание населения	4,50

В начале XXI в. (в 2001-2006гг.) ситуация изменяется и в качестве наиболее важных конфликтогенных факторов большинство экспертов назвало факторы современной истории развития северокавказского региона и в первую очередь экономическую составляющую региональных конфликтов. Т. е. экономическая составляющая по сравнению с первым этапом конфликтогенного периода с 4 места (табл. 1) переместился на 1 место (табл. 2). Таким образом, вопросы собственности, рыночной конкуренции, материального обеспечения усиливают и сами усиливаются другими факторами – этносоциальной стратификацией региона, продолжающимися миграционными процессами и их следствиями, политикой региональных органов власти в 2000-е гг.

Отсюда следует, с одной стороны, что если касаться в целом современной России, то ближе всего к точкам наибольшей геополитической напряженности, где требуется высокая степень толерантности, относится Юг нашего государства. Он в свою очередь может быть подразделен на три зоны: (1) Российский черноморский регион (Ростов и Краснодар); (2) Северный кавказский регион (Ставрополье, Калмыкия, Чечня и др.) и (3) Российский каспийский регион (Астрахань, Дагестан). Чаще всего проблема конфликтогенной ситуации всех трех регионов как раз и возникает вследствие

⁵ Авксентьев В.А., Гриценко Г.Д., Дмитриев А.В. Региональная конфликтология: экспертное мнение. – М., 2007. С. 47.

смещения в политическом элитарном сознании этих трех зон в нечто единое, целое. Речь не идет о том, что следует разделить Юг России на эти административно-территориальные зоны. Речь идет о том, что политикам необходимо учитывать интересы всех этих трех южных зон России, при выработке ими единой стратегической политической концепции.

С другой стороны, говоря об уровне или степени развития толерантности необходимо учитывать, что она в целом среди всего российского населения относительно невысока. Об этом свидетельствуют работы известных исследователей таких как: Л.М. Дробижева (Институт социологии РАН), В.А. Тишков (Институт этнологии и антропологии РАН), А.Г. Асмолов (МГУ)⁶. Довольно интересными являются результаты изучения толерантности на Юге России. Несмотря на отдельные видимые усилия властных структур по пропаганде терпимости по отношению мигрантов и коренного населения или к отдельным группам населения, уровень толерантности в регионе низкий.⁷ Надо подчеркнуть, что в регионах Нижнего Поволжья раньше в 70-80-е годы XX века толерантность была относительно высока по сравнению с другими центральными регионами России, вследствие экономической стабильности и невысоким уровнем миграции. Сегодня главное препятствие в повышении уровня толерантности – совершенно разное понимание своих интересов, как представителями местного населения, так и мигрантами. Другая причина - нестабильность в некоторых территориях региона, прежде всего экономическая (борьба за передел собственности на фоне безработицы и общей неустроенности коренного населения), а также социальная, политическая нестабильность.

Проведенные исследования в области межэтнических отношений позволяет выразить озабоченность, и указывают на необходимость усиления работы по урегулированию этнополитических конфликтов в регионах Юга России. Такая работа должна быть, по мнению ведущего научного сотрудника Южного научного центра РАН, д.ф.н., профессора Г.Д. Гриценко, как минимум двухуровневой. Первый (нижний) уровень – урегулирование и разрешение конкретных конфликтов, локального и этносоциального напряжения, прежде всего «застарелых» и существенно влияющих на региональные процессы. Второй уровень – макрорегиональный, наращивание потенциала согласия и созидания в регионе через реализацию межрегиональных

⁶ Тишков В.А., Комарова О.Д. Миграции и миграционная политика // Миграции и новые диаспоры в постсоветских государствах. - М.: Авианздат, 1996; Тишков В. А. Реквием по этносу: Исслед. по социал.-культур. Антропологии. – М., 2003; Дробижева Л.М. Этничность в современном обществе. Этнополитика и современные практики в Российской Федерации // Мир России. -2001. - № 2.

⁷ Дмитриев А.В., Слепцов Н.С. Конфликты миграции. – М., 2004. С.173-176.

мегапроектов, возрождение и создание новых современных производств и новых технологий. Исключительно важной составляющей при этом должен быть ее духовный компонент с привлечением молодого поколения и т.д.⁸ Этим особенно озабочены в регионах Северного Кавказа, т.к. альтернативой достижения справедливости в обществе в условиях коррупции и безработицы молодежь считает обращение к исламским деятелям, которые зачастую их используют в своих узкокорпоративных целях. Должна быть «активная реализация программ и проектов по развитию толерантности, культуры межнационального, межэтнического, межконфессионального взаимодействия, а также по правовому образованию и воспитанию молодежи», - отмечает зам. министра по делам молодежи Республики Дагестан М.Х. Халимбекова⁹

Надо особо отметить, и это сегодня очевидно, что у самой России нет, и не может быть будущего без политики, способной обеспечить гармонию в межнациональных отношениях, сотрудничестве всех населяющих страну народов.¹⁰ Выработка такой политики, последовательное ее осуществление государством - задача не менее важная, чем выработка и осуществление экономических и политических реформ.

Сегодня, и это подтверждается ведущими учеными, межнациональные отношения являются следствием степени восприятия народа, нации ее культуры, традиций и истории со всеми ее особенностями. В научных исследованиях отечественных ученых отмечается, что, несмотря на современные тенденции возрождения традиционных религий их культур, как в России, так и в Западной Европе подход и решение проблем со стороны государства, связанных с вопросом межнациональных отношений остаются пока, к сожалению, второстепенным. Достаточно сказать какие существуют проблемы, связанные с отсутствием или недоработками законодательных документов по миграционной политике, межнациональным отношениям и т.д.

Практика последних лет показывает, что миграционные процессы должны четко регламентироваться и регулироваться со стороны государства. Один из главных вопросов национальной безопасности России – законодательное регулирование

⁸ Гриценко Г.Д. Межэтнические отношения на Северном Кавказе: конфликтологический дискурс. // Человек сообщество управление. №3.2007. С.43-44.

⁹ Халимбекова М.Х. Современные вызовы и роль молодежных организаций в профилактике религиозно-политического экстремизма и терроризма.// Актуальные проблемы взаимодействия национальному и политическому экстремизму: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Том II. – Махачкала: Издательство «Лотос», 2008. - С.244.

¹⁰ См.: Абдулатипов Р. Концепция национальной политики Российской Федерации. М., 1994 ., С. 27.

миграционных процессов. И поэтому при формировании федеральной концепции, предусматривающей современные тенденции народонаселения с ее быстрыми изменениями, крайне важно акцентировать внимание на таких ее составляющих, как:

- государственные (общереспубликанские, региональные и местные) программы целевой помощи переселенцам, их интеграция в рыночную экономику;
- осуществление эффективно поставленной системы информации о положении на этих рынках, об условиях жизни в разных территориях;
- тесное взаимодействие ученых-обществоведов, всех интеллектуальных сил, а также СМИ и региональных структур власти в области миграционных процессов и межнациональных отношений;
- межрегиональные соглашения, регулирующие вопросы миграции населения, предупреждающие дискриминацию национальных меньшинств и диспропорцию рынка рабочей силы.
- сохранение и развитие этнокультурного наследия, защита и сохранение культурной самобытности, культурно-исторической среды обитания;
- формирование толерантности путём воспитания молодежи, в частности через институт образования;
- комплексная система мероприятий по противодействию экстремизму.

По оценкам экспертов, Юг России относится к тем регионам, которые в ближайшие годы может осуществить экономический рывок. Программа социально-экономического развития «Юг России», «Южный поток», разработанная федеральным центром и администрацией ЮФО, строительство олимпийского центра в г. Сочи к 2012 г., а также научные форумы интеллектуальных сил, которые проводятся сегодня на Кубани, в Ростовской области и Ставропольском крае ориентированы именно на такую перспективу. К большому сожалению, в таком регионе как Астраханская область – в Южном форпосте России, расположенном на перекрестке транспортных коридоров, торговых путей и миграционных потоков такое внимание до последнего времени отсутствовало. Лишь в последние годы стали проводить ряд интересных по проблематике мероприятий и форумов на правительственном и межгосударственном уровне, где Астрахань уже рассматривается как южный форпост России и центр геополитических интересов не только России и Прикаспия, но и других государств.¹¹

Один из факторов, благоприятствующих экономическому росту, в условиях демографического упадка в стране, является миграционная привлекательность региона,

¹¹ Саммит прикаспийских государств в г.Астрахани.// www.iran.ru, 3 октября 2008 г.); Кузьмин В. Каспий по правилам // Российская газета. № 4976 (152), 18 августа 2009г.

чему должны способствовать, безусловно, научные разработки ученых, их рекомендации и предложения, освещение объективных тенденций и перспектив в научных публикациях и СМИ. В ситуации нарастающего демографического кризиса, который отмечается, как в целом по России, так и в Астраханской области, проблемы связанные с нехваткой рабочей силы могут решаться посредством регулируемой миграцией.

Рассматривая данную проблематику, можно привести слова бывшего губернатора Астраханской области, Анатолия Петровича Гужвина: «ничего страшного в самой миграции нет.... Сама миграция носит не только негативный оттенок. В ней есть свои позитивные моменты, которые работают в пользу России, и мы должны научиться управлять этими процессами, в том числе и на уровне глав местного самоуправления»¹².

В этой ситуации федеральное государство его структуры, при непосредственном участии руководителей субъектов РФ, должны брать более компетентно и ответственно на себя функцию перераспределения экономических ресурсов в связи с изменяющимся составом населения и учитывать новые специфические интересы регионов с целью выравнивания как культурной, так и социально-экономической асимметрии. Потому что рост территориальной дифференциации имеет своим следствием не только повышенную эксплуатацию ресурсов отдельных регионов, но и может привести к распаду общего экономического пространства государства. При этом конечно надо подчеркнуть, что здесь необходимо предусматривать рекомендации и предложения ученых экономистов и обществоведов, т.е. использовать их имеющий интеллектуальный научный потенциал с определенной долей соблюдения принципов толерантности.

Сегодня необходимо учитывать специфические интересы регионов с поддержанием нарушившей как культурной, так и социально-экономической асимметрии и толерантности, в связи с возрастающей миграцией, а также и те вызовы глобального экономического кризиса, которые повлекут за собой новые проблемы.

Исходя из вышеизложенного, в настоящее время этнополитическая безопасность Астраханской области, как одного из экономически и геополитически привлекательных регионов, в значительной степени зависит от деятельности политических элит региона и ее национальных сообществ, особенно при разрешении конфликтогенной ситуации.

Астраханская область занимает третье место по миграционному приросту в стране после Москвы и Краснодарского края, с коэффициентом роста 73,8¹³. Пестрота

¹² Гужвин А. П. (Губернатор Астраханской области с1991 по 2005 гг.) Проблема миграции остается одной из главных для региона // «Волга». 2 апреля 2004г.

¹³ По миграционному приросту мы на третьем месте в стране// Комсомолец Каспия.- №41, 21 мая 2008г.

этнической картины данного региона (162 национальности) явилась результатом, с одной стороны, исторического прошлого и географического расположения территории. Так, на востоке Астраханская область граничит с Казахстаном, на севере и северо-западе с Волгоградской областью, на западе с Республикой Калмыкия. Астраханская область дает выход России через Каспийское море в Иран, Индию, государства Средней Азии и Кавказа, а железнодорожный путь и автодороги связывают его с Северным Кавказом. С другой стороны, характерно влияние современных тенденций социально-политического и экономического характера. В начальный период 1990-х - начала 2000-х гг. причины роста миграции в крае - это спад экономики в стране, распад СССР, что явилось причиной привлекательности Астраханского региона к себе. Астраханская область богата рыбной, сельскохозяйственной продукцией, не требующей при добыче и разработке больших капитальных вложений, трудоемкого производства, все это стало доступным для специфического прибывающего населения, у которого товары первой необходимости служат средством выживания. Наряду с вышеизложенными причинами, сопутствующим фактором является близость расположения регионов, осуществляющих между собой обмен, куплю и перепродажу товаров, нахождение выгодных рынков рабочей силы в относительно спокойном районе Юга России в отличие от конфликтных зон Дагестана, Чечни и др.

Следующий период миграционного всплеска, как и во всей России, начался в 2007 году. Это связано в большей степени, как было отмечено, с тем, что в январе 2007 года вступил в силу целый ряд изменений в миграционном законодательстве: закон о миграционном учете, исправленный закон о правовом положении иностранных граждан, а также о розничных рынках, в котором есть статьи, регулирующие работу иностранцев.

Все это, безусловно, привлекает миграционное население, так называемого «первого эшелона» соседних республик, краев и областей в Астраханскую область.

Появляются и тенденции миграции в регион, так называемого «второго эшелона» населения - это в основном специалисты-профессионалы, бизнесмены - предприниматели с центральной части России, с промышленно развитых регионов, стран СНГ, республик, краев и областей. Особенно регион стал более привлекательным в период подготовки г. Астрахани к 450-ти летнему юбилею в 2008-2009 гг.

«Второй эшелон» миграционного населения привлекает в Астраханском регионе перспективы экономического развития. Это возрождающееся судостроение, интенсивное жилищное строительство, в связи с наступающим юбилеем города; разработка богатых месторождений газа, серы, нефти, соли; строительство трубопроводного концерна,

международного морского порта «Оля»; открытие Иранского и Казахстанского консульства, представительств Турции, Туркменистана и т.д.

Только за четыре месяца 2008 года иностранным гражданам было выдано 6000 разрешений на работу, 27 тысяч человек встали на миграционный учет временно, 1500 человек стали гражданами России. Еще с прошлого года в Астраханской области работают 11 тысяч иностранных граждан. За 7 месяцев 2008 года законно оформленных мигрантов увеличилось на 30%. Сегодня среди территорий, откуда к нам прибывает иностранная рабочая сила, лидирует Средняя Азия, за ними следует Таджикистан, Узбекистан, Казахстан, а также Азербайджан и Армения. Они в большинстве своем трудятся в сельском хозяйстве и строительной отрасли. Из Украины в основном сюда прибывают специалисты более высокой категории, так называемые «белые воротнички», которые работают в судостроительной отрасли.¹⁴

Следует отметить, что в «доперестроечный период» в Астраханском регионе существовал некий исторически сложившийся «баланс» межнациональных отношений, что давало относительно спокойную обстановку в области¹⁵.

Миграция населения с территории Северного Кавказа, Азербайджана, Ирана в Астраханскую область, в отличие с другими регионами центральной части России, где существует абсолютное большинство славянской национальности, здесь воспринимается более благосклонно с большой долей толерантности и с ними (мигрантами) коренное население традиционно свободно вступает в контакт и разного рода взаимоотношения.

Таким образом, это ведет к тенденции перераспределения этнического состава и увеличения населения мусульманского вероисповедания.

С 1990-х годов наметилось значительное изменение структуры национального состава Астраханской области по количественным и качественным параметрам. Традиционное соотношение между исторически проживающими нациями изменяется. Так, согласно последней переписи населения 2003 года приток с Северного Кавказа некоторых национальностей увеличился в несколько раз по сравнению с 1989 годом¹⁶. Наиболее крупные потоки миграции из Кавказских регионов привели к перегруппировке исторически сложившейся структуры населения, что может рождать не всегда положительные перспективы в регионе.

¹⁴ По миграционному приросту мы на третьем месте в стране// Комсомолец Каспия.- №41, 21 мая 2008.

¹⁵ См.: Усманов Р.Х. Астраханская область. Этническая структура населения.// Народнонаселение. - М., РАН. №2. 2002.

¹⁶ По последним данным переписи 2003 года Астраханской областного комитета государственной статистики: лезгины в 9,9 раз, азербайджанцы и аварцы в 8,8 раз, армяне и даргинцы в 3 раза.

Изменение численности наиболее крупных этнических групп, начиная с 1957 года по результатам переписей населения проанализировал О.Ю. Лагуткин в своем исследовании¹⁷ и выявил процесс переструктурирования этнического «пейзажа» в Астраханской области, демонстрируя выход на передний план «новых» субъектов межэтнического взаимодействия с быстрым увеличением численности (представители этнических групп чеченцев, азербайджанцев, ногайцев, а также народности Дагестана).

В течение последних десятилетий этническая структура населения Астраханской области изменилась следующим образом: четвертую по численности «совокупную» группу формируют народности Дагестана – аварцы, даргинцы, лезгины, кумыки; пятой по численности этнической группой стали украинцы, седьмой по численности стала этническая группа азербайджанцев и т.д.

Таблица 1.

Изменения в этнической структуре населения Астраханской области (десять наиболее многочисленных этнических групп по итогам переписи населения 1959, 1970, 1979, 1989, 2002 гг., соответственно)¹⁸

Этническая группа	1959 г.		1970 г.		1979 г.		1989 г.		2002 г.	
	Кол-во, тыс. чел.	Удельный вес, %	Кол-во, тыс. чел.	Удельный вес, %	Кол-во, тыс. чел.	Удельный вес, %	Кол-во, тыс. чел.	Удельный вес, %	Кол-во, тыс. чел.	Удельный вес, %
Русские	544,1	77,5	654,9	75,5	684,3	74,8	713,6	72,0	700,6	69,7
Казахи	68,9	9,8	96,7	11,1	107,0	11,7	126,5	12,8	142,6	14,2
Татары	57,2	8,2	67,1	7,7	70,8	7,7	71,7	7,2	70,6	7,0
Калмыки	12,7	1,8	11,4	1,3	8,7	0,9	8,2	0,8	7,2	0,7
Украинцы	6,5	0,9	14,0	1,6	15,8	1,7	18,7	1,9	12,6	1,3
Армяне	1,7	0,2	1,8	0,2	1,7	0,2	2,8	0,3	6,3	0,6
Чеченцы	–	–	1,4	0,2	4,6	0,5	7,9	0,8	10,0	1,0
Народности Дагестана	–	–	–	–	2,8	0,3	11,3	1,1	14,3	1,4
Азербайджанцы	–	–	–	–	–	–	4,5	0,5	8,2	0,8
Ногайцы	–	–	–	–	–	–	4,0	0,4	4,6	0,5
Цыгане	–	–	–	–	2,2	0,2	–	–	4,3	0,4
Белорусы	1,5	0,2	2,8	0,3	3,2	0,3	4,1	0,4	–	–
Евреи	3,8	0,5	3,5	0,4	2,8	0,3	–	–	–	–
Немцы	0,6	0,1	1,5	0,2	–	–	–	–	–	–
Туркмены	1,1	0,2	–	–	–	–	–	–	–	–
Население области	702,0	100	867,5	100	915,5	100	991,5	100	1005,3	100

¹⁷ Лагуткин О.Ю. Межэтническая напряженность в региональном политическом процессе (На примере Астраханской области). // Дисс. на соиск. уч. ст. к.полит.н. – Астрахань. 2008. С. 79-81.

¹⁸ Астраханцы: сколько нас, кто мы, какие мы? // Астраханские известия. – 1992. – 12 июня (№ 24). – С. 1; Динамические ряды итогов переписи населения 1959, 1970, 1979, 1989 гг. Распределение населения по наиболее многочисленным национальностям. – Астрахань, 1990. – 34 с.; Национальный состав населения Астраханской области (по итогам Всероссийской переписи населения 2002 года). – Астрахань, 2005. – 42 с.

Примечание: знак «←» означает, что указанная группа на момент проведения переписи не входила в состав десяти наиболее многочисленных этнических групп Астраханской области

В прямой связи с миграционными процессами находится увеличение численности постоянно проживающих в Астраханской области представителей этнических групп казахов (в период 1989 – 2002 гг. темпы прироста численности составили 13%), чеченцев (соответственно 27%), народностей Дагестана – аварцев, даргинцев, лезгин, кумыков (73%), азербайджанцев (81%), армян (25%).

Миграционные процессы весьма интенсивно протекают в регионе. Так, среди тех, кто в 2002 году постоянно проживал в Астраханской области, постоянное место жительства в предшествующий период 1989-2002 гг. переменили 112,4 тыс. чел. (11,2% от численности населения области, усредненной по периоду 1989-2002 гг.)¹⁹.

Специфика Астраханской области заключается в том, что в отличие от многих других субъектов Российской Федерации, этот миграционный процесс был обусловлен не внутрирегиональной миграционной активностью, а в первую очередь иммиграционной (въездной).

При изучении этих процессов и соответствующей работе, необходимо дифференцированно и в тоже время квалифицированно подходить к данной ситуации. Конкретно это касается населения с мусульманским вероисповеданием Астраханской области, которое делится на коренных жителей со своими устоявшимися традициями и обычаями, и миграционное население, привносящие свои более строгие обряды и нравы (Северный Кавказ, Средняя Азия). Характерно в целом для коренного астраханского населения, пока в большинстве случаев взаимоотношения с другими национальностями строятся на основе традиционной многовековой дружбы, взаимоуважения и доверия друг другу. Хотя ситуация как было уже отмечено в этническом составе изменяется.

Особую роль здесь должно сыграть изучение и популяризация идей исламской культуры их представителей, а также разъяснительная работа, проведение соответствующих мероприятий с представителями этнической элиты, национальными обществами, мусульманскими общинами, конечно же, в тесном контакте с их старейшинами, лидерами, имамами мечетей и т.д.

Слабая развитость нормативно-правовой базы в сфере межэтнических отношений в Астраханской области не является решающим фактором. Немаловажно то, что

¹⁹ Зелетдинова Э. А., Лагуткин О.Ю. Характеристика миграционных процессов в Астраханской области в контексте изменения трудовой ресурсной обеспеченности // Вестник Астраханского государственного технического университета. – 2007. – № 5 (40). – С. 90 – 96.

эффективность реализации административно-управленческих решений в сфере межэтнических отношений будет оставаться ресурсозатратной и низкоэффективной до тех пор, пока будут оставаться в зачаточном состоянии практики объединения усилий всех заинтересованных сторон, пока в ней не будут в достаточной мере задействованы структуры гражданского общества.

В условиях недостаточного понимания необходимости реализации гласной и предметно-ориентированной политики в сфере межэтнических отношений, всё более возрастает роль общественных (как формальных, так и неформальных) объединений. Они активно заполняют свободные (по разным причинам, в частности – по причине «политкорректной табуированности») «лакуны» коммуникативного и «деятельностного» пространства в сфере межэтнических отношений. Здесь общественные организации оказываются порой единственными «игроками», «референтными» группами. Они привлекают к себе внимание, ориентируют массовое сознание на принятие тех или иных форм и моделей поведения, указывая своим примером границы «дозволенного» или «неприемлемого». То, какого рода организации – конструктивной или деструктивной направленности, – будут заполнять это свободное пространство, в немалой степени зависит от ответственности органов власти.

Политика в сфере межэтнических отношений и достижения толерантности населения, будет эффективна, как это отмечалось уже ранее, только в случае, если в её реализации будут задействованы не только органы государственной власти различного уровня и специализации, но и институты гражданского общества, средства массовой информации, учебные заведения.

По всем вышеизложенным причинам на каждом этапе развития общества государство должно определять свои национальные интересы. Для многонациональной России в данный период одним из актуальных приоритетов являются: территориальная целостность страны, сохранение гражданского мира на основе толерантности и политическая стабильность государства, которая, конечно же, основывается в первую очередь на благоприятную экономическую основу.

Список использованной литературы:

1. Постановление Правительства РФ от 25. 08. 2001 № 629 «О Федеральной целевой программе «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе (2001 – 2005 годы)» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 03. 09. 2001. – № 36. – ст. 3577.

2. Аксентьев В.А., Гриценко Г.Д., Дмитриев А.В. Региональная конфликтология: экспертное мнение. – М., 2007.
3. Гриценко Г.Д. Межэтнические отношения на Северном Кавказе: конфликтологический дискурс. // Человек сообщество управление. № 3, 2007.
4. Дмитриев А.В., Карабущенко П.Л., Усманов Р.Х.. Геополитика Каспийского региона (Взгляд из России). - Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2004.
5. Дмитриев А.В., Слепцов Н.С. Конфликты миграции. – М., 2004.
6. Дробижева Л.М. Этничность в современном обществе. Этнополитика и современные практики в Российской Федерации // Мир России. -2001. - № 2.
7. Зелетдинова Э. А., Лагуткин О.Ю. Характеристика миграционных процессов в Астраханской области в контексте изменения трудовой ресурсной обеспеченности // Вестник Астраханского государственного технического университета. – 2007, № 5 (40).
8. Лагуткин О.Ю..Межэтническая напряженность в региональном политическом процессе (На примере Астраханской области).// Дисс. на соиск. уч. ст. к.полит.н. – Астрахань. 2008.
9. Миграция: фантомы 90-х и реалии XXI века // Краснодарские известия.- 14 марта 2008.
10. По миграционному приросту мы на третьем месте в стране// Комсомолец Каспия.- № 41, 21 мая 2008.
11. Тишков В.А., Комарова О.Д. Миграции и миграционная политика // Миграции и новые диаспоры в постсоветских государствах. - М.: Авиаиздат, 1996.
12. Тишков В. А. Реквием по этносу: Исслед. по социал.-культур. Антропологии. – М., 2003.
13. Усманов Р.Х. Астраханская область. Этническая структура населения.// Народонаселение. - М., РАН. № 2. 2002.
14. Усманов Р.Х. Влияние структур власти и ее интеллектуального потенциала в условиях конфликтогенной ситуации на безопасность миграционных процессов.// Актуальные проблемы безопасности в условиях конфликтогенной ситуации на Юге России.- Краснодар. 2007.
15. Халимбекова М.Х. Современные вызовы и роль молодежных организаций в профилактике религиозно-политического экстремизма и терроризма.// Актуальные проблемы взаимодействия национальному и политическому экстримизму: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Том II. – Махачкала: Издательство «Лотос», 2008.

16. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций.- М., 2005.
17. Кузьмин В. Каспий по правилам // Российская газета. № 4976 (152), 18 августа 2009.
18. Астраханцы: сколько нас, кто мы, какие мы? // Астраханские известия. -№ 24, 12 июня 1992.
19. Национальный состав населения Астраханской области (по итогам Всероссийской переписи населения 2002 года). – Астрахань, 2005.
20. Трагедию в Яндыках можно было предотвратить // Факт и компромат. - № 38, 28 сентября 2005.
21. В Яндыках чеченцам грозят «второй Кондопогой» // Факт и компромат. - № 47, 7 декабря 2006.
22. Саммит прикаспийских государств в г.Астрахани.// www.iran.ru, 3 октября 2008 г..